

Т.М. Яковлева

ФИННЫ В ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ

Финская тематика в иллюстративных коллекциях отдела Европы представлена в художественных открытках и фотодокументах, сравнительно немногочисленных, но разнообразных и интересных. Некоторые из них уже введены в научный оборот, использовались на выставках, в каталогах и сборниках статей, другие еще ждут своего часа. Финское население неоднородно по своему составу, большинство иллюстративных материалов отдела Европы относится к ингерманландцам — народу, пострадавшему во время войны, политических репрессий, экологических разрушений и процессов ассимиляции, сопутствующих экономическим и социальным преобразованиям. В начале XX в. в Петербургской губернии существовало несколько районов расселения ингерманландских финнов: на Карельском перешейке (северная часть Петербургского и Шлиссельбургского уездов), на юго-западе в сторону Гатчины (западная часть Царскосельского и восточная часть Петергофского уездов), Колтушская возвышенность, Кургальский п-ов, а также в других районах Петербургской губернии.

Самые ранние материалы по финнам в иллюстративном фонде отдела Европы МАЭ представлены в коллекции 160 мастера постановочной фотографии В. Каррика (1827–1878), зарегистрированной в МАЭ в 1885 г. Работы В. Каррика при фактическом отсутствии в России на рубеже XIX–XX вв. законодательного регулирования авторского права в области фотографии (оно было закреплено законом только в 1911 г.) использовали различные фототипии для производства этнографических открыток.

Как истинный выпускник Академии, он часто приносил в жертву документальную достоверность ради создания живописного художественного образа. Тем не менее надо отдать должное стремлению автора запечатлеть современные ему типы людей из народа вне стен павильона. Фотохудожник не ограничивался персонажами, взятыми с петербургских улиц. В 1860-е годы В. Каррик совершал длительные поездки по российским губерниям. Семь фотоотпечатков коллекции (№ 98–104) относятся к финнам Петербургской губернии. На них изображены ингерманландские крестьяне в повседневных костюмах — рыбаки на бе-

регу Финского залива, водовоз, женщина с мальчиком, а так же конная упряжка. Имя В. Каррика благодаря стараниям его потомков и специалистов по истории фотографии ныне возвращено широкой публике. Его работы, в том числе и серия с ингерманландскими финнами из коллекции 160, демонстрировались на выставке в музее коренных народов Карельского перешейка «Ялкала», а затем на выставке в РОСФОТО, издавшем впоследствии обширный каталог [Вильям Каррик 2011: 1].

Не менее известен в последние годы стал фотограф-краевед А.А. Беликов, работы которого также хранятся в иллюстративном фонде отдела Европы. Коллекция И-1228 насчитывающая около 1,5 тыс. негативов, поступила в МАЭ в 1942 г. Коллекция НВФ-21 состоит из подлинных выставочных фотоотпечатков с автографами А.А. Беликова, она зарегистрирована недавно. Часть этих коллекций, посвященная русским села Никольского, экспонировалось на выставке в Никольском городском поселении Тосненского р-на Ленинградской области [Никольское в фотографиях А. Беликова 2013: 2], также к юбилею города был издан каталог «Никольское в фотографиях А.А. Беликова 1925–1926 гг.» [Село Никольское 2014: 3]. Некоторые старожилы Никольского на снимках А.А. Беликова узнавали своих родных, места и дома, знакомые с раннего детства (село было почти полностью уничтожено в годы Великой Отечественной войны).

Об уникальных снимках А.А. Беликова написаны статьи [Яковлева 2015: 4; Сулягина 2011: 5]. Однако та часть его коллекции, на которой запечатлены финны Петербургской губернии, пока осталась невостребованной. А ведь это подлинные свидетельства крестьянского быта 1925–1926 гг., которые оставил А.А. Беликов, работавший скрупулезно, со знанием дела в жанре краеведческой и этнографической фотографии. С 1925 по начало 1930-х годов он был участником этнографических экспедиций В.Г. Тан-Богоразы и Д.И. Золотарева в Петербургскую губернию и Карелию, а также неоднократно ездил в эти места самостоятельно, чтобы как можно более полно и всесторонне зафиксировать детали сельской жизни, — построек, костюма, занятий. Съёмки ингерманландских финнов производились на территориях современных Волосовского, Гатчинского и Ломоносовского районов Ленинградской области, а также в Санкт-Петербурге.

Один снимок с изображением избы финна-бедняка (№ И-1228-905) был сделан в Олонецком районе Карелии в 1927 г. Жители деревни Арбонье (или Арбони), расположенной недалеко от ст. Кикерино, запечатлены на семи фотографиях (№ И-1228-887–889, 891, 909–911). Каждая из них по-своему интересна, но особенно колоритно выглядит самый

старый житель деревни (снимок сделан в 1926 г.) — 103-летний крестьянин с внучкой на руках (№ И-1228-889). Не менее впечатляет фотография большой группы крестьян из деревни Шпаньково Елизаветинского сельсовета — детей и взрослых, наблюдающих за полетом самолета (№ И-1228-983). На других фотографиях можно увидеть группы местных жителей разного возраста из этой деревни (№ И-1228-894, 982), а также из деревни Бабий Гон, ныне дер. Низино (№ И-1228-890, 1082). Во время войны эта деревня находилась на линии огня, была полностью уничтожена, как и многие другие. Поэтому большой интерес представляют как для исследователя-этнографа, так и для сегодняшнего жителя этих мест фотографии жилых построек бедноты и крестьян-середняков, деталей наличников, внутреннего вида жилых помещений, которые в финской серии составляют самую многочисленную группу (около 30 единиц хранения). Среди них особенно интересны виды улицы деревни Ванга Мыза, которая располагалась недалеко от села Антропшино и от которой в наше время не осталось следа: на ее месте построен большой комбинат (№ И-1228-895, 896).

К региону с непростой этнической историей относятся фотографии финских крестьян Северного Приладожья (колл. 1031). В настоящее время этот район относится к Республике Карелия: с запада он очерчен административной границей с Ленинградской областью, с юга — берегом Ладожского озера, с севера — границей с Финляндией. Эти земли были во владении Великого Новгорода, а в XVII в. перешли Шведскому королевству. В это время финны, пришедшие из центральных областей Финляндского герцогства, вытеснили коренное население — православных карел. После окончания Северной войны территория снова отошла России, — сначала в составе Выборгской губернии, а затем как часть Великого княжества Финляндского. В 1917 г. Северное Приладожье становится частью независимой Финляндии, а после окончания Зимней войны, в ходе которой финское население то эвакуировалось в Финляндию, то возвращалось, то снова уходило, оказывается в составе СССР. До начала 1940-х годов здесь проживали в основном финны, а также немногочисленные группы карел.

Коллекция 1031 поступила в 1906 г. в иллюстративный фонд отдела Европы от Е.Л. Петри, в то время занимавшей должность младшего этнографа МАЭ. Она насчитывает 25 фотоотпечатков: 24 относятся к финнам, 1 — к карелам. Происхождение этих фотографий неизвестно. На все лето 1906 г. — с июня по сентябрь — Е.Л. Петри была командирована в музей Берлина, Лейпцига и Вены для обозрения и переговоров об обмене или приобретении коллекций из жизни африканских народов

[СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. № 470. Л. 6]. Возможно, Е.Л. Петри побывала в Сортавале по личным делам. Возможно также, что коллекция попала к ней в руки от родственников или знакомых. Родные Е.Л. Петри (урожденной Гинсбург) нередко дарили МАЭ, где она работала с 1895 г. до дня смерти в 1923 г., коллекции предметов, поддерживая ее увлечение этнографией и из уважения к В.В. Радлову. Со дня преждевременной смерти мужа Е.Л. Петри, профессора Петербургского университета, директор МАЭ принял на себя часть забот о семье [Соболева 2013: 6]. Зарегистрирована коллекция была с формальным описанием К. Щенникова несколько позже, в 1910 г. Только на двух фотоотпечатках изображены жилые постройки (№ 1031-14, 15), на некоторых они присутствуют на заднем плане. Остальные снимки — это групповые портреты местных жителей — семейные либо сгруппированные по половому и (или) возрастному признакам. Есть и смешанные групповые портреты. Подобная постановочная съемка характерна для приемов композиции, которыми пользовались этнографы и собиратели этнографических коллекций в начале XX в., отчасти из экономии фотоматериалов, отчасти соглашаясь со своими представлениями о том, как должна производиться этнографическая и антропологическая съемка людей. Это говорит о том, что объекты съемки или предметы отбирались не случайно, а целенаправленно, для того чтобы можно было судить по внешнему виду населения о его общих или особенных, характерных для данной местности и времени чертах. На некоторых из этих снимков зритель видит не только детали повседневного костюма: головных уборов, покроя кофт, узоров на фартуках, — но и панораму улицы, детали построек, а на одном — способ перевозки тяжестей при помощи ручной тележки (№ 1031-11).

Другая часть иллюстративных коллекций, имеющая отношение к финской тематике, — этнографические открытки и негативы с репродукциями. В каждой из этих коллекций есть экземпляры, вызывающие интерес. К примеру, несколько негативов коллекции И-1796 (№ 366, 367, 376 и др.) представляют собой репродукции из второго тома одного из самых дорогих и редких сегодня изданий «Живописная Россия — отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», которое осуществляло издательство М.О. Вольфа в конце XIX в. Программа проекта была составлена П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, в ней второй том посвящен был Северо-Западным окраинам России, а его первая часть — Великому Княжеству Финляндскому. Она была издана в 1882 г., имела 158 страниц и 73 иллюстрации. Это репродукции картин, гравюры, фотографии. На них изображены крестьяне из окрестностей Выборга, ловля семги у во-

допада и другие сцены. Из-за пожара на складе издательства большая часть альбомов была утрачена, поэтому и без того недешевая стоимость издания на библиографическом рынке выросла.

Также разнообразны по содержанию финские серии двух больших коллекций этнографических открыток. Одну из этих коллекций продала музею собирательница В.П. Шнейдер в 1931 г. (колл. 4280). Другую коллекцию оставила Е.Э. Бломквист, она хранится в архиве МАЭ (Ф. 10. Оп. 1). Е.Э. Бломквист с 1935 г. работала в Институте этнографии АН СССР, являясь одним из редких специалистов по этнографии индейских племен Северной Америки. В большинстве своем финские серии состоят из раскрашенных фотографических открыток, на которых изображены женщины в костюмах разных финских провинций, — Остроботния (Похьянмаа), Койвисто (ныне г. Приморск Выборгского р-на) и др. На некоторых из них изображены сцены из финских танцев. Многие открытки издавались в Швеции для продажи в Музее Северных стран и Скансене — первом этнографическом музее под открытым небом, который основан на острове Юргорден в 1891 г. и который в 1894 г. посетил В.В. Радлов. Усадьба, которая существовала на острове задолго до существования музея, называлась *skansen*, отсюда и пошло название всех музейных этнографических комплексов.

В финской серии коллекции Е.Э. Бломквист есть открытки, связанные с именем знаменитого финского художника А. Эдельфельта. На открытке (№ 703-3) изображена репродукция одной из самых известных картин Альберта Эдельфельта «Бабы возле церкви Руоколаhti», написанной художником в 1887 г. В конце XIX в. живописец много работал в Петербурге, выполнял заказы и дружил с русскими художниками. Также много он работал и на родине, в окрестностях Порво. Он писал окрестных крестьян, платил им за позирование, и они охотно соглашались подработать. На картине «Бабы возле церкви Руоколаhti» жители узнавали своих знакомых. Есть легенда, что, будучи неудовлетворенным своей работой в коммуне Руоколаhti, расположенной в южной Карелии, А. Эдельфельт попросил у натурщиц одежду, в которую затем попросил облачиться женщин из Хайкко, где заканчивал картину. И хотя получился собирательный образ, и те и другие модели узнавали в нем себя. Очень художественно выглядит фотографическая открытка «Крестьянин с детьми», на которой изображен сидящий мужчина и два мальчика (№ 688-3).

В финских сериях интересны детали костюмов, жилища, облик деревенских жителей. Они могут дать много информации для современного исследователя. Практика показала, что описание потенциала иллю-

стративных коллекций способствует их дальнейшему продвижению, возбуждает интерес к ним с разных, порой неожиданных сторон. Объединение имеющихся в различных музеях и частных собраниях фотоматериалов помогает воссозданию картины народной жизни начала прошлого века (а именно к этому времени принадлежит большинство рассматриваемых коллекций).

Библиография

Вильям Каррик. Картины русской жизни: Каталог выставки. СПб., 21 декабря 2010 — 31 января 2011.

Никольское в фотографиях А. Беликова 1925–1926 гг.: Каталог выставки. СПб., 2013.

Село Никольское в фотографиях А.А. Беликова 1925–1926 гг.: Каталог. СПб., 2014.

Яковлева Т.М. Наследие А.А. Беликова в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) // Сборник докладов междунар. науч. конф. «Фотография в музее» 21–23 мая 2013 г. СПб., 2013. С. 151–154.

Сутягина Л.Э. Исчезнувшие памятники русской провинции // Радловский сборник. СПб., 2011. С. 106–112.

Соболева Е.С. Братья М.Л. и С.Л. Гринберги как создатели Кунсткамеры // Лавровский сборник. СПб., 2013. С. 179–185.